

Как попаданец, хорошо знакомый с сюжетом, Скайлер прекрасно понимал, что исчезновение Волан-де-Морта на данный момент было лишь кратковременной передышкой, а его оставшаяся душа скрывалась в Албанском лесу, выжидая своего часа.

Нынешняя мудрая защита Люциуса эффективно укрывала Волан-де-Морта.

Скайлер также знал, что вскоре Люциус совершит глупость, которая приведёт к потере одного из крестражей Волан-де-Морта.

Следовательно, после воскрешения Волан-де-Морта Люциус потеряет благосклонность Пожирателей смерти и столкнется с серьезными последствиями для своей семьи.

Малфой-мэнор будет конфискован, у Люциуса отберут палочку, и даже юному Драко будет поручено опасное для жизни задание.

После временного поражения Волан-де-Морта по оригинальному сюжету Люциус оказался бы в Азкабана, а семья Малфоев была бы разрушена и непоправимо ослаблена.

Однако Скайлер не терял оптимизма.

Он был реинкарнатором, знакомым с сюжетом, и верил, что сможет изменить судьбу семьи.

Он был полон решимости использовать эту уникальную возможность.

Скайлер не собирался допускать, чтобы его будущее диктовала только невидимая судьба, тем более что сейчас у него есть шанс изменить ход судьбы семьи Малфой.

Он намеревался защитить честь семьи, повысить ее статус и обеспечить будущее.

Скайлер гордился своим вторым шансом на жизнь в семье Малфой.

Его новое существование сопровождалось новыми семейными узами, которыми он очень дорожил.

Он был привязан к своей матери Нарциссе, которая очень любила его, и к Драко, своему гордому и эффектному младшему брату.

Даже Люциус, скрывавший свои эмоции за холодным фасадом, по-своему заботился о семье.

Драко, подражая своему отцу, был яростно предан принципам чистокровности.

Скайлер от всего сердца ценил теплоту семьи.

Какаро, семейный дворецкий, был компетентным мужчиной средних лет и доверенным лицом его отца.

Однако Скайлер испытывал к нему смешанные чувства. Какаро был слишком зациклен на строгих семейных правилах и этикете, часто отчитывал Скайлера за мелкие проступки.

Драко же, напротив, пользовался повышенным вниманием со стороны Какаро из-за его приверженности гордым традициям семьи Малфой.

Тщательно ухоженный внешний вид Драко и его надменная манера поведения нравились

Какаро, хотя его поведение граничило с высокомерием.

Добби, домовый эльф, был очень привязан к Скайлеру.

Когда Скайлер совершал ошибки, например, случайно портил ценные вещи в поместье, Добби незаметно помогал ему скрыть это, избавляя Скайлера от гнева Какаро.

Когда поздно вечером Скайлер чувствовал голод, Добби тайком приносил ему еду в комнату.

Скайлер отвечал Добби взаимностью, оставляя порцию вкусных угощений, которые Нарцисса приносила братьям, и они с удовольствием пировали втайне от всех.

Семья Малфоев свято верила в концепцию "превосходства чистокровных" - идеологию, глубоко укоренившуюся в истории волшебного мира.

Однако Скайлер, будучи выходцем современного мира, твердо верил в равенство всех людей, что вступало в прямое противоречие с основным принципом семьи - "превосходством чистокровных".

В юности Скайлер демонстрировал поведение, которое иногда бросало вызов этим убеждениям.

Люциус, твердо придерживавшийся принципов чистокровности, укорял Скайлера за более дружелюбное общение с магглами.

Чтобы не раздражать Люциуса, Скайлер сократил открытые контакты с магглами, по крайней мере, в присутствии Люциуса.

Однако, находясь вне поля зрения Люциуса, Скайлер продолжал исследовать мир магглов и экспериментировать с маггловскими изобретениями, что приводило его в восторг.

Нарцисса, несмотря на свою приверженность идеологии чистокровности, занимала более мягкую позицию из-за любви к сыновьям.

Она считала, что Скайлер, как младший сын, имеет право на собственное мнение, списывая его поступки на юношескую наивность.

Ее поддержка и защита позволили Скайлеру сохранить свободу, хотя Люциус, в силу своего характера, мог бы оказать на него более сильное давление, чтобы заставить принять принципы чистокровности.

Исключительные способности Скайлера проявились уже в раннем детстве.

Он проявил удивительную способность к языкам, превзойдя даже своего брата Драко.

Уже в четыре года он продемонстрировал необычайную обучаемость.

Люциус предоставил ему множество учебных материалов, врожденный интеллект Скайлера позволял ему самостоятельно усваивать знания, что отражалось его успехами в учебе в прошлой жизни.

Скайлер получил двойную докторскую степень по археологии и древней антропологической лингвистике в Кембриджском университете, владел несколькими языками и обладал отличной памятью на события своей прошлой жизни.

Гениальность Скайлера выходила за рамки академической науки, которую он считал несколько скучной.

В прошлой жизни он был вундеркиндом, побеждал на национальных экзаменах в Великобритании.

После перерождения он заметил, что его память и понимание стали еще лучше.

Он мог запомнить и понять все, что читал или изучал, и это преимущество заставило его задуматься о том, не дало ли ему перерождение еще какого-то уникального преимущества.

В возрасте четырех лет Скайлер случайно спровоцировал магический выброс, в результате которого суровый дворецкий Какаро оказался недееспособным, что подтвердило его потенциал как волшебника.

К одиннадцати годам у Скайлера появилась собственная палочка, и он поступил в школу волшебства, где получил официальное образование.

Это позволило снять первоначальные опасения Скайлера по поводу его магических способностей, гарантировав, что он не сквиб, что является клеймом позора в мире волшебников.

В день его магической вспышки Нарцисса праздновала с объятиями и поцелуями, а Люциус сохранял стоическое спокойствие, хотя его слегка вздернутые губы выдавали его скрытую радость.

Драко, наблюдая за всем этим, не мог не испытывать зависти.

После того как им занялся домовый эльф, о смущенном дворецком быстро забыли.

Магическое пробуждение Скайлера сопровождалось уникальным секретом - его "Магическим глазом", способностью, присущей только ему.

Эта способность позволяла ему воспринимать магическую силу окружающих.

При наблюдении за волшебниками, магическими существами или заколдованными предметами она проявлялась в виде слабого белого света.

Скайлер подозревал, что этот белый свет представляет собой магическую силу, схожую с той, о которой он читал в легендах.

Его семья не знала об этой уникальной способности, и Скайлер решил хранить ее при себе, понимая ее потенциальную ценность в непредвиденных обстоятельствах.

С помощью "Магического глаза" Скайлер мог определять магическую силу людей, находящихся в поле его зрения.

Он понимал, что сила волшебника во многом зависит от его магической силы.

Это стало очевидным, когда профессор Снейп преподавал Смертельное проклятие, подчеркивая, что для его смертоносности требуется значительная магическая сила.

Хотя Скайлер не мог точно измерить магическую силу своей семьи, он примерно представлял степень этой силы.

В мире волшебников понятие "превосходство чистокровных" имеет исторические корни.

В Средние века магглы преследовали волшебников, и чистокровные волшебники, возглавляемые Салазаром Слизерином, стремились защитить свой вид.

Они отстаивали концепцию сохранения чистокровности волшебников путем межродовых браков внутри своей общины.

Однако со временем охота магглов на ведьм привела к сокращению численности волшебников.

Чистокровные семьи стали вступать в межродовые браки с другими волшебниками, что привело к размыванию чистоты их родословной.

Хотя они и сохраняли титул "чистокровных", их родовая сила ослабевала.

Семья Малфой, как одна из старейших семей, пришедших из Средневековья, хранила в себе остатки таинственной силы своей родословной.

Эта сила, называемая в семейных записях "Оком магии", позволяла Скайлеру видеть потоки магической энергии внутри себя и других людей.

В истории семьи один из предков Малфоев использовал эту уникальную способность для общения с магией, создав эксклюзивное магическое заклинание.

К сожалению, записи об этом легендарном волшебнике были туманны и ограничены.

Скайлер относился к своему пробудившемуся "Оку магии" как к личному секрету.

Это не было связано с недоверием к его семье, скорее с пониманием важности осторожности и способности к адаптации.

Эта способность может оказаться бесценной в непредвиденных ситуациях.

Изучая членов своей семьи, он отмечал различия в их магической силе.

Скайлер незаметно оценил, как члены его семьи используют магию. Магическая сила Люциуса выглядела как любопытное сочетание серого и черного оттенков, что свидетельствовало о значительной силе семьи.

Однако, не имея ориентира в виде других волшебников, Скайлеру было сложно определить точную величину магической силы Люциуса.

Нарцисса и дворецкий Какаро, напротив, демонстрировали весьма скромную магическую силу.